

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
----------------	---

СТАТЬИ

<i>Е.Л. Валева.</i> Желю Желев – философ во главе государства	11
<i>Н.А. Подчасов.</i> Бойко Борисов: Факты биографии	31
<i>Л.С. Лыкошина.</i> Президент Лех Качиньский и легенда о нем	39
<i>Т.Г. Биткова.</i> Траян Бэеску и перипетии румынской политики ...	68
<i>И.С. Путьгина.</i> Зоран Джинджич в общественно-политической жизни Сербии (конец 70-х годов XX в. – начало 2000-х)	87
<i>В.Н. Бабенко.</i> Политические лидеры Украины: От обещаний процветания страны к ее развалу (1991–2014)	115
<i>Е.Б. Калоева.</i> Неототалитаризм при постсоциализме: Штрихи к политическому портрету Ф. Туджмана	138

ОБЗОРЫ И РЕФЕРАТЫ

<i>А.Ф. Дырина.</i> К вопросу о политическом лидерстве (Реферативный обзор)	155
<i>МакАллистер Ян, Уайт Ст.</i> Лукашенко и его избиратели (Реферат)	163
<i>Клаус В.</i> Что мы чувствуем через двадцать лет после краха коммунизма. – В кн.: Клаус В. Мы, Европа и мир (Реферат)	176
<i>Кайзер Д.</i> Вацлав Гавел (Реферат)	185
Сведения об авторах	194

CONTENT

Introduction	5
--------------------	---

ARTICLES

<i>E.L. Valeva.</i> Zhelyu Zhelev – philosopher at the head of the state	11
<i>N.A. Podchasov.</i> Boyko Borisov: Biographical facts	31
<i>L.S. Lykoshina.</i> President Lech Kaczynski and the legend about him ...	39
<i>T.G. Bitkova.</i> Traian Basescu and the vicissitudes of Romanian politics	68
<i>I.S. Putyatina.</i> Zoran Djindjic in social and political life of Serbia (the end of 70s of XX century – the beginning of the 2000s)	87
<i>V.N. Babenko.</i> The political leaders of Ukraine: From the promises of prosperity of the country to its disintegration (1991-2014)	115
<i>E.B. Kaloeva.</i> Neototalitarizm at postsocialism: Touches to the political portrait of F. Tadjman	138

ABSTRACTS AND REVIEWS

<i>A.F. Dyrina.</i> On the question of political leadership (Abstract review)	155
<i>McAllister Ian, White St.</i> Lukashenko and His Voters (Abstract)	163
<i>Klaus V.</i> What we feel twenty years after the collapse of communism. – In the book: Klaus W. We, Europe and the world (Abstract)	176
<i>Kaiser D.</i> Vaclav Havel (Abstract)	185
About the authors	194

ВВЕДЕНИЕ

Волна демократических перемен, начавшаяся в странах Восточной Европы на рубеже 1980–1990-х годов, вынесла на поверхность общественной жизни политиков разного направления. Одни из них выросли из оппозиционных и диссидентских движений, другие трансформировались из бывших руководителей эпохи социализма в лидеров «бархатных революций», третьи заявили о себе в период кардинальных экономических и политических реформ. Естественно, формирование, становление политиков, их деятельность всегда вплетены в ткань общественной жизни: с одной стороны, они находятся под воздействием происходящих процессов, с другой – сами принимают существенные решения, влияющие на выбор вектора движения.

События 1990-х в восточноевропейском регионе рассматривались большинством исследователей в парадигме транзита, трансформации, понимаемых как уход от плановой экономики и однопартийной системы к рыночному хозяйству, политическому плюрализму и демократии. Опыт последующего развития стран, находившихся в переходном периоде, показал, что не получается линейного движения общества по прямой: от пункта А (смена системы) в пункт Б (рыночная экономика и демократия). Есть разрушенная прежняя система, на руинах которой следует целенаправленно, долго, с ограниченными материальными и людскими ресурсами воссоздавать новую конструкцию.

Царившая после смены режимов эйфория оставляла в тени зреющие проблемы, конфликты, социальное напряжение. Между тем слышались отдельные голоса, предупреждавшие о грядущих сложностях. К примеру, известный социолог Р. Дарендорф в одном из интервью предполагал, что народам Восточной Европы еще предстоит пройти через «долину скорби». Позже, как известно, этот тезис нашел свое подтверждение.

Спустя десятилетие анализ проведенных реформ показал, насколько далеки были реальные итоги от желаемого результата. К примеру, один из немецких исследователей, обращаясь к показателям социально-экономической трансформации в Восточной Европе, приводил весьма плачевные данные межрегионального сравнения. Согласно им, в 2000 г. по показателю количества социального продукта на душу населения Чехия и Венгрия находились на таком же уровне, как Габон, Тринидад и Тобаго; Болгария на уровне – Папуа–Новой Гвинеи; Россия – рядом с Намибией, Польша – с Ботсваной. «Если это должно означать конец трансформации, то действительно возникает вопрос, стоило ли это таких усилий?» [Müller, S. 1155]. Даже Восточная Германия, в которой смена системы происходила по благоприятному сценарию (встраиванию всех государственных и общественных институтов в готовую работающую модель, при мощной финансовой поддержке Запада), до сих пор не преодолела различий в уровне экономического и социального развития восточных и западных федеральных земель.

Вместе с тем в «новой Европе» к началу 2000-х годов все же удалось осуществить ряд экономических преобразований, хотя и сопровождавшихся негативными социальными последствиями: ростом безработицы, снижением уровня социальной защиты со стороны государства, развалом системы бесплатного образования и медицинского обслуживания и т.п. При этом следует подчеркнуть, что практически во всех странах региона наблюдалось несоответствие темпов экономических и политических реформ: на фоне «увязания» в экономической трансформации произошел бурный всплеск политической активности. Это выразилось в создании множества политических партий, конкурентной политической борьбе, росте общественных движений, реформировании избирательной системы, введении института президентства и т.д. Все это стало, без сомнения, той питательной средой, которая способствовала появлению ярких политических лидеров.

Среди политических лидеров современного европейского Востока есть и истинные философы, ставшие во главе государств, и авторитарные правители, и яркие популисты, приумножающие свой политический капитал в условиях противоречивых процессов европейской интеграции. Биография любого из них (как, впрочем, и обстоятельства жизни всякого человека) полна драматических подробностей, испытаний, противоборства, иногда им сопутствует удача, а подчас восхождение на политический олимп трагически обрывается. В целом, на наш взгляд, роль лидеров в современных

обществах заметно усиливается. При общей тенденции снижения активности избирателей электоральную поддержку получают те кандидаты, которые обладают личной харизмой и качествами лидера [см.: Тарасов И.Н., 2007].

Отдел Восточной Европы ИНИОН РАН уже обращался к теме политического лидерства и политических элит. На протяжении 1990-х и 2000-х годов было подготовлено и издано несколько сборников, посвященных деятельности видных восточноевропейских политиков в период смены систем и последующей трансформации. В частности, в 2003 г. увидел свет сборник «Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе» [Политические лидеры..., 2003], где нашли отражение политические взгляды и биографии А. Квасьневского, Л. Бальцеровича, В. Гавела, В. Клауса, И. Илиеску, В. Коштуницы. Там же была опубликована обобщающая статья о психологических профилях политических лидеров России, Украины и Белоруссии.

С тех пор страны региона продвинулись далеко по пути европейской и евро-атлантической интеграции, большинство из них вошло в состав Евросоюза и НАТО. В центре внимания все больше оказываются вопросы новой идентичности восточноевропейских народов, степени суверенитета этих стран в современных условиях, социальные и этнонациональные противоречия. Страны Восточной Европы вступали в один союз – экономический, а оказались, по сути, уже в другом, хотя и с тем же названием. Став свободными после выхода из «соцлагеря», восточноевропейские государства вынуждены и в новом союзе расстаться с частью суверенитета. Более того, по мере преобразования самого ЕС все активнее ставится вопрос о новых уступках стран-членов в части национального суверенитета. А это все больше не нравится ни Будапешту, ни Праге, ни Варшаве.

Эти обстоятельства наряду с глобальным экономическим кризисом в значительной мере способствовали росту протестных настроений в обществах региона и усилению позиций праворадикальных политических сил. Ярким примером стал приход к власти правых партий в Польше и Венгрии. Сегодня Будапешт можно считать лидером группы стран-«евроскептиков». Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, кардинально изменивший свои взгляды за последние 15 лет, превратился из классического либерала в борца за консервативные ценности и национальные интересы своей страны.

Не меньшими «евроскептиками» и радателями национальных интересов стали и польские правые. В статье Л.С. Лыкоши-

ной, посвященной политической биографии погибшего президента Польши Леха Качиньского, с привлечением большого числа документов показано, как формировалось его мировоззрение в качестве лидера партии «Право и справедливость» и как в польском общественном сознании создается миф о новом национальном герое. Несмотря на то что с момента смоленской катастрофы прошло уже несколько лет, Лех Качиньский продолжает играть активную роль в польской политике, превратившись в некий миф, легенду III Речи Посполитой.

В работе Е.М. Валевой затрагивается дискуссионная тема о болгарском диссидентстве. Автор показывает, как возникала и проявляла себя оппозиция коммунистическому режиму в лице Желю Желева (автора нашумевшей книги о фашизме), избранного в 1990 г. новым демократическим парламентом президентом страны. Философ, диссидент, лидер антикоммунистической оппозиции в конце 1980-х годов, он возглавлял страну в трудный переходный период с 1 августа 1990 г. по 22 января 1997 г.

Совершенно другой тип политического деятеля современной Болгарии описан в статье Н.А. Подчасова. Бойко Борисов, начавший свой карьерный путь с руководителя службы охраны (сначала Т. Живкова, а затем царя Симеона II, вернувшегося из изгнания), быстро дошел до звания генерал-лейтенанта, создал новую политическую партию и упрочил свои позиции на посту премьер-министра. Причем, многие обстоятельства его биографии являются весьма загадочными и вызывают много вопросов.

Как известно, история балканских государств зачастую сопровождается острой политической борьбой, противоборством партий и личностей, иногда и загадочными убийствами. Все это довольно подробно освещается в статье И. Путятиной на примере биографии Зорана Джинджича. Автор отмечает, что до сих пор этот политик оценивается весьма противоречиво, его образ формируют два противоположных мифа: 1) миф о предателе национальных интересов Сербии; 2) миф об интеллигенте-реформаторе. Приведенные в статье факты и подробное описание становления З. Джинджича как политического лидера позволяют лучше понять суть процессов, происходивших в сербском обществе. И здесь не обходится без детективного поворота событий, поскольку карьера этого политика закончилась трагически.

Еще одной противоречивой личности в истории Югославии – Ф. Туджману – посвящена статья Е.Б. Калоевой. Его политическая деятельность на посту президента Хорватии рассматривает-

ся через призму мировоззренческой эволюции: от титулованного генерала СФРЮ, потерявшего после распада Югославии должность, почет, заслуги, до оппозиционера и активного борца за независимое хорватское государство.

Статья Т.Г. Битковой отражает деятельность неординарного румынского политика – Траяна Бэеску. На протяжении десяти лет своего президентства он пережил два импичмента и сумел пробыть на этом посту до конца своего второго мандата в 2014 г. во многом благодаря той популистской политике, которая отличала его стиль руководства. Вместе с тем определенную роль в прочности занимаемых им позиций сыграли его личностные качества, некий образ «политика-спасителя», вызывавший доверие к нему со стороны избирателей.

В работе В.Н. Бабенко рассматривается деятельность ведущих украинских политиков после создания независимого украинского государства. Это и те, кто оказался у власти в 1991 г., кто определял постсоциалистический путь развития в последующие годы, и те, кто привел страну к кризису в 2013 г., к расколу украинского общества, военному противостоянию регионов и к открытому конфликту с Россией.

В целом материалы предлагаемого читателям сборника дают представление об известных политических деятелях восточноевропейских стран, занимавших и занимающих ответственные государственные должности. При подготовке текстов основное внимание уделялось непосредственной деятельности того или иного политика, факторам формирования его взглядов, анализу условий и особенностей развития конкретной страны, при которых он становился лидером. Составители и авторы данного издания не ставили своей целью рассмотреть теоретические вопросы политического лидерства, хотя краткое представление об этом содержится в реферативном обзоре А.Ф. Дыриной. Во втором разделе представлены также два реферата Ю.А. Щербаковой, где нашли отражение политические взгляды бывших чешских президентов – В. Гавела и В. Клауса. В реферате статьи, посвященной А. Лукашенко, излагаются взгляды зарубежных политологов на природу лидерства белорусского президента. Как представляется, материалы сборника помогут исследователям-обществоведам лучше понять происходящие перемены в восточноевропейском регионе, который продолжает сохранять свою специфическую роль и в начале XXI в.

Список литературы

- Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе: Сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Отв. ред. – Шаншиева Л.Н. – М., 2003. – 236 с.
- Тарасов И.Н. Электоральное измерение образов политических лидеров (На примере стран Центрально-Восточной Европы) // Известия Саратовского университета. – 2007. – Т. 7. Сер.: Социология. Политология. – Вып. 2. – С. 90–97.
- Müller K. «Countries in transition»: Entwicklungsfade der osteuropäischen Transformation // Osteuropa. – Stuttgart, 2001. – H. 10. – S. 1146–1167.

Л.Н. Шаншиева

СТАТЬИ

Е.Л. Валева ЖЕЛЮ ЖЕЛЕВ – ФИЛОСОФ ВО ГЛАВЕ ГОСУДАРСТВА*

Ключевые слова: Болгария; демократические перемены; диссидентское движение; болгарские интеллектуалы; «круглый стол»; политический плюрализм.

Keywords: Bulgaria; democratic change; dissident movement; Bulgarian intellectuals; «round table»; political pluralism.

Доктор Желю Желев – знаковая фигура в истории Болгарии, человек, узаконивший демократические перемены в стране после окончания холодной войны. Философ, диссидент, лидер антикоммунистической оппозиции в конце 1980-х годов, он возглавлял страну в трудный переходный период с 1 августа 1990 г. по 22 января 1997 г.

Будущий диссидент и президент родился 3 марта 1935 г. в бедной крестьянской семье в селе Веселиново Шуменской области. Закончил философский факультет Софийского государственного университета в 1958 г., в 1961–1964 гг. учился в очной аспирантуре на кафедре диалектического и исторического материализма. Некоторое время работал учителем в провинции, где вступил в 1960 г. в ряды Болгарской коммунистической партии (БКП). Будучи гимназистом и студентом, Желев с энтузиазмом воспринимал коммунистические идеи. Но вопиющее несоответствие между словами и делами, между повседневной реальностью и идеологическими миражами рождало сомнения в официальной идеологии. Его первый крупный конфликт с властями начался с абстрактного философского вопроса.

---

* Статья подготовлена в рамках программы ОИФН «Историческое наследие Евразии и его современные смыслы» (грант «Евразийство в политических проектах стран Центральной и Юго-Восточной Европы XX в.»).

В подготовленной Желевым диссертации «Философское определение материи и современное естествознание», а также в ряде сданных в печать статей молодой ученый подверг критике марксистско-ленинскую теорию, призвав к «полному и окончательному разгрому догматизированного марксизма-ленинизма и его институтов»¹. Отпечатав свой диссертационный труд в 200 экз. на роталпринте, он распространял его в кругах научной и художественной интеллигенции, за что в 1965 г. был исключен из БКП как «антимарксист и антиматериалист», а позже уволен из университета и лишен временной прописки в Софии. Диссертацию к защите не допустили. Желев поселился в селе Грозден Бургасского округа, откуда родом была его жена Мария. Над ним висел запрет на профессию и право публикаций. Такая научная изоляция продолжалась целых восемь лет. Все же философ остался непреклонным и оказался в числе тех немногих представителей болгарской интеллигенции, которые не пошли на компромисс с совестью.

Некоторая либерализация режима позволила Желеву вернуться в Софию в 1972 г. и получить работу специалиста-социолога в Центре художественной самодеятельности. В 1974 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Возможность, действительность, необходимость», и с 1975 г. работал научным сотрудником, а с 1979 г. старшим научным сотрудником в Научно-исследовательском институте культуры. В 1988 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Реляционная теория личности» в Институте философии БАН.

Десятилетие 1972–1982 гг. прошло для Желева относительно спокойно. В этот период (называемый эпохой «застоя») ученый пытался издать законченный им еще в 1967 г. в селе Грозден научный труд «Фашизм», который в то время носил название «Тоталитарное государство». В нем автор подверг тщательному анализу фашистские режимы в Германии, Италии и Испании и описал их основные поведенческие принципы. После выхода в свет книга получила небывалый резонанс в болгарском обществе, а также за рубежом. Хотя в работе не было ни строчки против коммунизма, читателю становилось очевидным сходство характеристик обоих режимов и используемых ими методов. Красноречивы уже сами названия глав, наводившие читателя на серьезные размышления: «Сращивание государственного аппарата с партией», «Всеобщий

---

¹ Подробнее см.: Симеонов П. Голямата промяна. 10. XI. 1989–10. VI. 1990: Опит за документ. – София, 1996.

охват населения основными организациями», «Авторитарное мышление с культом национального лидера» и т.д. «Не то же ли самое и у нас?» – такова была типичная реакция болгар, читавших книгу. Подкупал их и социальный оптимизм автора, убежденного в неизбежности распада тоталитарных систем и перехода к многопартийной либеральной демократии.

Понятно, что в условиях авторитарного режима с изданием книги возникли колоссальные трудности. На протяжении почти 15 лет Желев неоднократно предлагал свою рукопись софийским издательствам, но ее всегда возвращали под предлогом перегруженности издательских планов или из-за пресловутого отсутствия бумаги. Тем временем его работа распространялась «самиздатовским» способом как в столице, так и в провинции. Ее первым читателем и распространителем был известный поэт-сатирик Радой Ралин. Наконец в 1982 г. рукопись рискнуло опубликовать 10-тысячным тиражом издательство «Народна младеж»¹, но... спустя три недели книга была запрещена и исчезла с полок книжных магазинов и библиотек, а изъятые экземпляры уничтожены. Правда, большая часть (около 6 тыс. экз.) уже находилась на руках у читателей. Кстати, имелась она и в советских библиотеках, в частности в Библиотеке иностранной литературы.

По реакции в обществе, по эмоциональному подъему, охватившему часть интеллигенции, болгарские власти поняли, что на открытое обсуждение поставлены самые болезненные вопросы, в том числе – о судьбе «социалистического строя». Последовали репрессии в отношении тех, кто был связан с изданием книги: уволили трех редакторов, строгие партийные взыскания получили рецензенты – профессора К. Василев и Н. Генчев (последнего заставили также подать в отставку и с поста декана исторического факультета Софийского университета).

Разумеется, наказанию подлежал и автор книги, но так как он был уже давно исключен из партии, оставались только административные санкции: Желева сняли с должности заведующего сектором в Институте культуры и вывели из состава Ученого совета института. Соответствующие отделы ЦК БКП организовали написание разгромной рецензии на книгу «Фашизм», которая вышла в журнале «Философская мысль» (№ 12 за 1982 г.) под характерным названием «За научный, марксистско-ленинский анализ фашизма». Помимо обвинения, что книга написана не с марксист-

---

¹ Желев Ж. Фашизмът. – София, 1982.

ско-ленинских позиций, автора обвинили еще и в плагиате. Желев направил открытое письмо в редакцию, в котором требовал или извинений, или доказательств подобного обвинения. В этот трудный момент поддержку Желеву оказали некоторые видные представители болгарской интеллигенции, при этом активные члены компартии. Они обратились к главному редактору «Философской мысли» с письмами в защиту ученого.

Интерес к книге был уже настолько велик, что действия властей лишь подливали масла в огонь. Даже никогда не читавшие политической литературы люди бросились искать работу Желева у знакомых. Книга превратилась в заметное политическое событие. Возникло спонтанное движение в защиту пострадавших редакторов и рецензентов. Книга «Фашизм» породила настоящий политический фольклор, множились слухи, сочинялись легенды, ставшие основой для политических анекдотов. В предисловии ко второму изданию своей книги (1989)¹ Желев приводит несколько таких анекдотов. В одном из них, например, сравнивались явно несопоставимые вещи. «Что сделали народы Восточной Европы после Второй мировой войны?» – вопрошал рассказчик и сам отвечал: «Венгры в 1956 г. подняли восстание, чехи в 1968 г. начали “Пражскую весну”, поляки в 1980 г. создали “Солидарность”, болгары в 1982 г. издали “Фашизм”...» Разумеется, сравнение выхода книги с массовым народным восстанием или организационным оформлением диссидентских проявлений безосновательно, но показательным как своеобразный индикатор умонастроений болгарского общества.

Книга сделала Желю Желева ярким выразителем оппозиционных взглядов, личностью, известной всей Болгарии. Не случайно именно он возглавил зарождавшееся в стране в конце 1980-х годов диссидентское движение.

Организованное проявление недовольства социалистическим режимом, которое принято называть диссидентским движением, появилось в Болгарии лишь в конце 1980-х годов, что дало историкам основание назвать его «запоздалым»². В Болгарии отсутствовали диссидентские организации, подобные «Хартии 77» в Чехословакии, «КОС-КОР» и «Солидарности» в Польше или группам, работавшим в середине 1980-х годов над созданием про-

---

¹ В 2012 г. увидело свет третье дополненное издание книги под названием «Тоталитарные близнецы: “Фашизм” тридцать лет спустя».

² Калинова Е., Баева И. Българските преходи 1939–2005. – София, 2006. – С. 231.

граммы преобразования социалистических порядков в Венгрии. Болгарское общество не выдвинуло из своей среды организаторов борьбы с коммунистическим режимом, соответствующих духовных лидеров, не знало своего В. Гавела или Л. Валенсу, не говоря о таких масштабных фигурах, как А. Сахаров или А. Солженицын. В стране не получили сколько-нибудь заметного распространения русофобия, антисоветизм, нередко, как это видно на примере некоторых других стран, срачивавшихся с антикоммунизмом. Не пользовалась влиянием и церковь, которая не могла претендовать на роль кристаллизующего ядра альтернативной политической субкультуры, подобно польскому костелу. Болгарские диссиденты в большинстве своем – атеисты и люди, которым именно коммунистическая власть помогла реализоваться, подняться над их средой. Бунт диссидента в Болгарии чаще всего был результатом личного разочарования или разочарованием в вождях коммунистической верхушки, или в коммунистической идеологии, или и в том и другом одновременно.

В силу своей специфики болгарское диссидентство до сих пор вызывает неоднозначные оценки как среди болгарских, так и зарубежных исследователей (многие авторы даже берут это слово в кавычки)¹. Одни убеждены, что в Болгарии, в отличие от других стран Восточной Европы и СССР, диссидентства вообще не существовало или что оно возникло едва ли не после отстранения от власти Т. Живкова в 1989 г.², другие называют диссидентством любое выражение недовольства режимом, будь то в форме анекдотов или «разговоров на кухне». Нам представляется справедливой позиция самого Желю Желева: если под диссидентами понимать людей, которые не согласны с политическим режимом и открыто, публично выражают свое несогласие, тогда в Болгарии существовало диссидентство³. Тем не менее до ноября 1989 г. оппозиция как реальная политическая сила в Болгарии отсутствовала. В то же время заслугой болгарских

---

¹ См., например: Христова Н. Историографски интерпретации на проблема «българско дисидентство» // Предиизвикателствата на промяната. Национална научна конференция. София, 10–11 ноември 2004 г. – София, 2006. – С. 324–330.

² На пленуме ЦК БКП 10 ноября 1989 г. часть партийной номенклатуры во главе с А. Лукановым и П. Младеновым отстранила Живкова от власти, надеясь укрепить позиции компартии и свои личные, воспользовавшись славой реформаторов. Болгарский переходный период начался как внутрипартийный переворот, сыгравший роль катализатора назревавших в стране событий.

³ Иванова Е. Българското дисидентство. 1988–1989. Част 1. – София, 1997. – С. 36.

диссидентов является то, что за недолгий период своей деятельности они сумели подготовить общество к переменам, показали, что и в Болгарии ведется борьба за демократию и права человека.

Катализатором оформления диссидентского движения стали экологические проблемы: сигналы об экологической катастрофе, нависшей над пограничным дунайским городом Русе в виде хлорных выбросов химических заводов румынского города Джурджу. Общественный комитет по экологической защите г. Русе (или Русенский комитет), созданный 8 марта 1988 г., считается первой неформальной протестной организацией¹. Позже, в апреле 1989 г., как продолжение Русенского комитета было создано независимое общество «Экогласность», положившее начало движению «зеленых» в Болгарии.

Ж. Желев принимал самое активное участие в его становлении. На собраниях, состоявшихся в Институтах философии и социологии БАН, он разъяснял цели и задачи общества, агитировал за привлечение в его ряды коллективных и индивидуальных членов. По его мнению, цель «Экогласности» состояла в том, чтобы «научить людей демократии, побудить их выходить на открытые собрания и митинги, активизировать их политическое мышление». Создание Русенского комитета стало кульминационным моментом пробуждения в Болгарии будущего гражданского общества: впервые после 1944 г. часть интеллектуальной элиты посмела нарушить негласно заключенный с властями договор о лояльности в обмен на стабильность и обеспеченное существование. Тревожный для властных структур сигнал был ими услышан: уже спустя два дня после образования Русенского комитета заработал штаб в составе ответственных партийных работников для изучения фактов, связанных с созданием комитета. Партийные структуры и силы госбезопасности заставили учредителей Русенского комитета отказаться от дальнейших действий.

Первой чисто политической организацией, которая уже не скрывалась за той или иной неполитической проблемой, а открыто ставила наболевшие вопросы и призывала общество включиться в их обсуждение, стал Клуб в поддержку гласности и перестройки (впоследствии он трансформировался в Федерацию клубов в поддержку гласности и демократии). Его учредительное собрание

---

¹ Русенският комитет. Документален сборник с материали от Централен държавен архив и архива на Общественият комитет за екологична защита на град Русе. – София, 2002.

прошло 3 ноября 1988 г. в Софийском университете, превратившемся к тому времени в центр инакомыслия.

Среди учредителей и активистов клуба были виднейшие болгарские интеллектуалы, причем как члены БКП (профессор К. Василев, поэт Хр. Радевски), так и беспартийные, уже известные в качестве оппонентов коммунистического режима – Ж. Желев, поэтесса Б. Димитрова, писатель Р. Ралин. Председателем был избран писатель П. Симеонов. Желев был одним из основных инициаторов и организаторов клуба, членом его оперативного бюро. Он развил большую активность, разрабатывая и распространяя основополагающие документы и материалы и привлекая новых членов. С целью защиты клуба от репрессий со стороны властей в его руководство было включено много представительных и уважаемых фигур, академиков и профессоров, а также так называемых «активных борцов против капитализма и фашизма»¹. Позже Ж. Желев признавал, что «активные борцы» были выведены на передовую вполне сознательно: «Я хотел, чтобы мы создали оппозиционную организацию, с которой режим не мог бы справиться и которая стала бы прикрытием для других организаций... Для этого была необходима широкая политическая спина „активных борцов“, против которых режим не имел ни морального, ни политического права действовать»².

Документы БКП, в которых анализируется сам факт создания клуба и его деятельность, демонстрируют беспомощность и озлобление властей. Так, в справке Софийского комитета БКП говорилось, что позиция клуба находится «в грубом противоречии с партийным пониманием социалистического плюрализма», что в ходе проводимой партией перестройки нашлись люди, «превратно понимающие созданные условия для демократизации нашего общества, стремящиеся занять позиции в обществе, руководствуясь своими личными корыстными интересами»³. Однако властям не удалось задуть Клуб в поддержку гласности и перестройки в зародыше, как это было сделано с Русенским комитетом.

Исследователь болгарского диссидентства проф. И. Баева полагает, что создание названного клуба знаменует собой новый

---

¹ Привилегированная прослойка в болгарском обществе времен социализма, аналогичная «старым большевикам» в СССР.

² Цит. по: Иванова Е. Българското дисидентство. – С. 59.

³ Шесто управление срещу неформалните организации в България 1988–1989 г. – София, 1999. – С. 116–117.

этап в разделении болгарского общества накануне переходного периода. Если до 1988 г. можно было говорить лишь о молчаливом, пассивном или индивидуальном несогласии с властями, то с возникновением клуба оформилась группа критиков режима, публично выражавших свои позиции¹. Клуб подготовил почву для общественного противостояния режиму Живкова, которого открыто называли помехой на пути демократизации.

Клуб в защиту гласности и перестройки, остро реагирующий на все, что происходило в зарождавшемся оппозиционном движении, стремился стать объединительным центром ранее существовавших и новых диссидентских организаций. В сентябре состоялась встреча представителей клуба, независимого профсоюза «Подкрепа» («Поддержка»), «Экогласности», Союза репрессированных, Независимого общества в защиту прав человека, показавшая, что болгарские диссиденты уже осознавали необходимость совместных действий. В начале ноября 1989 г. на собрании клуба Желев открыто выдвинул идею объединения всех неформальных структур в общий фронт борьбы за демократию².

Во время проходившего с 16 октября по 3 ноября 1989 г. в Софии международного экофорума «неформалы» организовали в центре Софии сбор подписей против одного из правительственных проектов и были жестоко избиты милицией на глазах у иностранных журналистов. 3 ноября 1989 г. состоялась первая за 45 лет болгарского социализма массовая демонстрация протеста, участники которой (около 4 тыс. человек) впервые скандировали слова «демократия» и «гласность»³. Буквально через неделю, 10 ноября, Живков был отстранен от власти на пленуме ЦК БКП.

Во время проведения экофорума Желев особенно активизировал свою деятельность. Он установил и поддерживал тесные контакты с руководителями всех неформальных структур, которые согласовывали с ним свои намерения и действия, присутствовал на большинстве их мероприятий. Понятно, что Желев и руководимый им клуб находились в центре внимания западных радиостанций. В своих интервью радиостанциям «Дойче велле» («Немецкая вол-

---

¹ Баева И. Създаване на Клуба за подкрепа на гласността и преустройство и ролята му за началото на прехода – 1988–1989 г. // Известия на държавните архиви. – София, 2004. – Т. 87. – С. 3–32.

² Симеонов П. Голямата промяна. 10. XI. 1989–10. VI. 1990. Опит за документ. – София, 1996. – С. 626.

³ Независимо сдружение Екогласност 1989 г. / Съставители Л. Александриева, А. Каракачанов. – София, 2009. – С. 167–168.

на)), «Свободная Европа», «Би-би-си» и «Голос Америки», а также на встречах с иностранными дипломатами Желев открыто заявлял, что он убежден в крахе социализма как системы и что необходимо создать в стране «многопартийность и вернуть частную собственность», так как существующее государство предоставляет «экономическую основу для бесконтрольной власти партии». Еще в мае 1989 г. в интервью корреспонденту «Свободной Европы» Желев зачитал «Декларацию об основных принципах гласности и перестройки в Народной Республике Болгария», содержащую требования правового государства, политического плюрализма, свободы слова и информации, свободы объединений, равноправия национальных меньшинств. 12 мая клуб внес эту декларацию, которую подписало более 120 человек, в парламент страны.

Понятно, что подобная активность и огромная популярность Желева не могли не привлечь внимания болгарских спецслужб. Еще в октябре 1983 г. органы госбезопасности Болгарии начали его оперативную разработку под кодовым названием «Философ». Весной 1989 г. Шестое управление Комитета государственной безопасности при Министерстве внутренних дел НРБ (внутренняя безопасность и политический сыск) предложило Главному следственному управлению начать против Желева предварительное следствие по ст. 273 Уголовного кодекса – антигосударственная деятельность. Только ускорившиеся перемены в Советском Союзе, Центральной Европе и в самой Болгарии сорвали намечавшийся судебный процесс.

По требованию Политбюро ЦК БКП Комитет госбезопасности Болгарии подготовил 4 ноября 1989 г. подробную справку о Ж. Желеве. В ней отмечалось, что «в разговорах со своими близкими и знакомыми Желев развивал чуждые марксизму-ленинизму идеи и взгляды по поводу научного, культурного и социально-экономического развития страны. Злословил, что существуют два типа социализма – научный и реальный, причем научный не является реальным, а реальный не является научным. Социализм в нашей стране имел якобы два этапа: первый – ошибки роста и второй – рост ошибок, на котором мы в настоящее время и находимся»¹. В справке констатировалось, что в условиях происходящей в Болгарии перестройки Желев заметно активизировал свою

---

¹ Анатомия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа: Документы и материалы последней трети XX века. – СПб.: Алетейя, 2013. – Т. 2: Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов. – С. 180–184.

деятельность: по различным поводам и в разных кругах он неоднократно выражал свое негативное отношение к социалистической действительности. Считал, что в Болгарии «перестройка – это перепечатка» и существуют «гласность и властность». Заявлял, что право голоса завоевывается в борьбе и что он «всегда готов на свой страх и риск выступить с декларацией, “письмом”»¹.

После пленума ЦК БКП 10 ноября 1989 г. в Болгарии в считанные месяцы сформировалась мощная оппозиция, для которой отставка Живкова была лишь первым шагом к более глубокой трансформации политической системы. Об этом свидетельствовал первый митинг «неформальных организаций» во главе с клубом в поддержку гласности и перестройки, конфедерацией труда «Подкрепа» и «Экогласностью», проведенный 18 ноября 1989 г. в центре Софии и собравший около 100 тыс. человек. Главными ораторами на нем были Ж. Желев, П. Симеонов, Б. Димитрова, Р. Ралин.

1–2 декабря Клуб в поддержку гласности и перестройки провел общее собрание уже в новых условиях. В докладе его неформального лидера впервые открыто говорилось о чисто политическом характере этой организации и о его будущем в качестве «политического движения болгарской интеллигенции за демократию и демократическую перестройку современной Болгарии». В принятой резолюции четко просматривалось намерение руководства клуба разработать общую программу для всех диссидентских организаций, которые уже вели конкретные переговоры об объединении². Фактически идеи клуба, его деятельность были нацелены на формирование реальной политической альтернативы БКП.

Тем не менее до создания объединенной оппозиции ни одно из новых общественно-политических формирований не могло составить самостоятельную конкуренцию БКП, насчитывавшей более 980 тыс. членов и имевшей разветвленную сеть местных организаций³. Появлением на политической сцене действительно влиятельной антикоммунистической оппозиции в Болгарии считается создание 7 декабря 1989 г. коалиционного Союза демократических сил (СДС). Председателем Национального координационного совета СДС был избран Желю Желев. В своей Учредительной

---

¹ Симеонов П. Голямата промяна. Указ. соч. – С. 622–626.

² Баева И. Създаване на Клуба за подкрепа на гласността и преустройство то и ролята му за началото на прехода – 1988–1989 г. // Известия на държавните архиви. – София, 2004. – Т. 87. – С. 18.

³ Работническо дело. – 1990. – 31 януари.

декларации СДС не ограничивался общими требованиями политического плюрализма, правового государства, рыночной экономики (надо заметить, что такие же термины вскоре стали широко использоваться и в новых документах БКП). В декларации провозглашались и более конкретные цели: равноправие всех форм собственности перед законом; новое трудовое законодательство и создание независимых профсоюзов; принятие новой демократической конституции; проведение демократических выборов в Народное собрание; полная, без каких-либо ограничений свобода слова, печати, собраний и объединений и др.¹

Роль СДС в развитии политических процессов в Болгарии неуклонно возрастала. Итогом нескольких бурных недель ежедневных митингов, шествий и демонстраций стали созыв Национального «круглого стола» (НКС) для диалога между властью (в феврале 1990 г. образовалось однопартийное коммунистическое правительство) и оппозиционным СДС, отмена первого параграфа Конституции, закреплявшего руководящую роль БКП в обществе, восстановление гражданских свобод и свободы печати, подготовка первых свободных парламентских выборов. Начавшийся с конца 1989 г. бурный процесс политизации и поляризации болгарского общества привел к тому, что за короткое время в стране сформировалась двухполюсная политическая система из противостоявших друг другу БКП/БСП² и оппозиционного союза – СДС.

Декларация о роли и статусе НКС провозглашала целью «круглого стола» «осуществление мирного перехода от тоталитарного к демократическому общественному устройству»³, т.е. трансформацию политической системы. Заседания НКС проходили в январе-мае 1990 г. в обстановке острого противоборства по всем обсуждавшимся вопросам. Делегацию оппозиции возглавлял Желю Желев, БКП – новый лидер партии А. Лилев. После долгих дебатов были оформлены договоренности о мирном переходе к демократии и плюралистической политической системе, о введении института президентства, о роспуске партийных организаций по месту работы и деполитизации армии, МВД, органов госбезопасности, суда, прокуратуры, МИД, о порядке созыва Великого

---

¹ Демокрация. – 1990. – 9–10 февруари.

² На прошедшем в апреле 1990 г. референдуме было принято решение переименовать БКП в социалистическую партию – БСП.

³ Кръглата маса: Стенографски протоколи (3 януари – 15 май 1990). – София, 1990.